

Послышались звуки торопливых и уверенных шагов. Глава четвёртого отдела Контрольной палаты Янь Жохай уже вошёл в здание Министерства наказаний, за собой он привёл большую толпу тайных агентов устрашающего вида.

Увидев, какой шаг предприняла Контрольная палата, Го Чжэн не мог особо возразить. Он нахмурился и сказал:

— Не ожидал, что господин Янь тоже придёт послушать дело.

Янь Жохай не стал обращать внимания на начальника цензората, а посмотрел на красивого юношу, сидевшего на стуле, чуть улыбнулся и произнёс:

— Чиновник Янь Жохай приветствует господина Фаня.

Фань Сянь поднялся на ноги и тоже улыбнулся:

— Задержишься вы ещё дольше, я бы разнёс это Министерство наказаний и пустился бы в бега по Поднебесной. — Конечно, это было сказано не всерьёз.

Хань Чживэй глянул на Янь Жохая, нахмурился, подумав про себя, чего это Контрольная палата тоже пришла беспредельничать, а потом сказал:

— Молодой господин Фань поднял шум в зале суда, избивал служащих, его проступки сложно оправдать. Кто бы ни пришёл, боюсь, сегодня он тоже уже не выйдет из Министерства наказаний. Министерство уже выдало ордер на арест этого преступника Ян Ваньли и его соучастников, и когда приведут свидетелей, это дело безусловно станет предельно ясным.

— Это ни к чему, — сказал Янь Жохай. — Отправленные тринадцатым яэнем на Двор общего благополучия приставы были задержаны лично господином Му Те из первого отдела Контрольной палаты. Сейчас они пьют чай в Контрольной палате, и если у господина министра потом будет время, он может сходить и забрать своих подчинённых.

Приставы, отправленные арестовывать людей, оказались сами арестованы — сегодня Министерство наказаний полностью потеряло лицо! Хань Чживэй ткнул пальцем в сторону Янь Жохая и завопил:

— По какому праву Контрольная палата лезет в дела министерства наказаний? Когда Министерство наказаний арестовывает людей, с чего это вы пользуетесь своим положением и мешаете?

— Делом о нарушениях на экзамене изначально занималась Контрольная палата по высочайшему указу императора. А Министерство наказаний и Ревизионная палата играют всего лишь вспомогательную роль. — Янь Жохай огляделся вокруг и, обнаружив, что в зале нет

помощника премьер-министра из Ревизионной палаты, сказал с улыбкой: — Раз ваше дело помогать, то и помогайте как следует. Ян Ваньли и остальные трое всё это время постоянно находились под присмотром Контрольной палаты, и пока что они ещё не осуждены. Разве можно передавать их в Министерство наказаний? Подчинённые министра — служащие из некоторых ямэней — учинили произвол, поэтому господин Му Те и пригласил их в Контрольную палату, что в этом плохого?

Го Чжэн нахмурился и ответил:

— Оставим вопрос с Ян Ваньли в стороне. По правилам делопроизводства при императорском дворе, на молодого господина Фаня Министерство наказаний сначала выпустило ордер, и сегодня раз он уже стоит в главном зале перед судом, то что бы Контрольная палата ни говорила, вам не удастся забрать его.

Вплоть до настоящего времени верховный суд не знал, как именно Фань Сянь связан с Контрольной палатой. Они думали, что он общался с Контрольной палатой лишь по делу нарушений на экзамене, и что его учителем был Фэй Цзе, и по этой причине Контрольная палата решила защитить его, поэтому ринулись использовать правила, чтобы надавить на Янь Жохая. Янь Жохай нахмурился, смотря на окруживших Фань Сяня служителей тринадцатого ямэня с мечами в руках и сказал:

— Да как вы посмели так грубо обходиться с господином Фанем?

Го Чжэн увидел, что тот не стал прислушиваться к сказанным им, грозным цензором, словам, и сразу же сильно разгневался, подумав про себя: «Твой ранг куда ниже моего, как ты смеешь так грубо себя вести?!» Этому цензору редко приходилось иметь дело с Контрольной палатой, поэтому он не имел представления, насколько её служащие заносчивы.

Янь Жохай снова нахмурился, посмотрел на Хань Чживэя и сложил руки в уважительном приветствии:

— Господин министр, я прошу во исполнение приказа вернуть нам молодого господина Фаня, прошу вас пойти на уступку.

Когда Хань Чживэй увидел, что пришли люди из Контрольной палаты, то сразу понял, что дело явно осложнилось и без проблем не обойдётся. Влиятельная персона, приказам которой он подчинялся, явно не рассчитывала, что Чэнь Пинпин вмешается в это дело. Но он уже «оседлал тигра»*, поэтому, стиснув зубы, сказал:

— Разбирательство ещё не закончено, как можно отдать вам обвиняемого? Господин Янь, это не по правилам. — Он вслед за Го Чжэном решил сослаться на правила, чтобы подавить оппонента.

Янь Жохай в третий раз нахмурился и взмахнул рукой.

Множество стонов тут же одновременно слышались в большом зале Министерства наказаний. Замелькали удары кулаков и ног, служащие тринадцатого ямэня были не в состоянии оказать достойное сопротивление. Окружавших Фань Сяня людей уже успели разоружить и грубо повалили на пол, не особо заботясь об их жизнях. Четвёртый отдел Контрольной палаты всегда был самым сильным в плане боевых искусств, если не считать пятый отдел. Разве могли устоять против них простые служащие Министерства наказаний?

Фань Сянь обнаружил, что вокруг всё успокоилось, улыбнулся, махнул рукавами и, подойдя к Янь Жохаю, сказал:

— Простите, что вам пришлось вмешаться. Сначала я думал, что достаточно будет, если просто придёт один Ван Цинянь.

Хань Чживэй стукнул по столу и в гневе вскочил:

— Какое пренебрежение к государственным служащим! Неужели вы в Контрольной палате тоже решили взбунтоваться? Я завтра же подам прошение императору, чтобы вас приговорили к смертной казни.

Янь Жохай в четвёртый раз нахмурился, повернулся и сказал:

— Согласно правилам, начальники восьми отделов Контрольной палаты исполняют только приказы императора, в экстренных ситуациях они могут временно не подчиняться законам государства Цин. Без явного приказа императора шесть министерств, три приказа, два управления не имеют права самовольно допрашивать нас, неужели господин министр забыл об этом?

Го Чжэн мрачно улыбнулся:

— Вас, господин Янь, такого высокопоставленного служащего, верховный суд, конечно, не посмеет допрашивать, но какое отношение ваша Контрольная палата имеет к молодому господину Фаню? Кто из столичных чиновников не знает восемь начальников отделов, когда это молодой господин Фань успел стать одним из них? Чтобы освоить служебные обязанности в Контрольной палате, требуется пять лет, только тогда служащий становится официально аттестованным. Молодому господину Фаню всего семнадцать, неужели он начал работать на Контрольную палату в двенадцать лет?

В такое никто бы не поверил, поэтому цензор Го и министр Хань совершенно не беспокоились, что Фань Сянь посмеет вырваться через главные ворота. Если бы он посмел перешагнуть через их порог и выйти, это бы означало, что он не уважает законы Цин, а это тяжёлое преступление, которое сложно простить. К тому же Фань Сянь вызвал недовольство стольких столичных чиновников, и учитывая их бурное негодование, даже премьер-министр и министр Фань не смогли бы защитить Фань Сяня, а император не мог не призвать его к ответу.

Янь Жохай глянул на Фань Сяня и тепло улыбнулся.

Фань Сянь тоже слегка улыбнулся в ответ, снял с пояса пожалованную императрицей подвеску и бесцеремонно перебросил её одному из служащих Контрольной палаты, а затем медленно вынул деревянный жетон желтовато-коричневого цвета. На жетоне виднелось два иероглифа, обозначающие «Кандидат на должность главы Контрольной палаты».

Он вытянул руку вперёд, демонстрируя жетон цензору Го и министру Хань. Оба судьи вытянули вперёд шеи и, рассмотрев надпись на жетоне, как громом поражённые, обессиленно осели на стульях. Этот деревянный жетон словно на расстоянии залепил этим двум высокопоставленным чиновникам по оплеухе.

Фань Сянь с улыбкой покачал головой:

— Ещё увидимся, господа судьи.

После этих слов он вместе с Янь Жохаем под охраной людей Контрольной палаты весело отправился к выходу из большого зала Министерства наказаний.

За столом в зале цензор Го сидел мрачнее тучи, а министр Хань погрузился в глубокие раздумья, оперевшись на спинку стула. Кто же мог подумать, что Фань Сянь вдруг окажется кандидатом на должность главы Контрольной палаты!

И это не просто так себе должность! Она выше начальников восьми отделов, занимающий её отвечает за самые тайные неразглашаемые операции. У чиновников при дворе были догадки, но никто не мог вычислить, кто же занимает эту легендарную тайную должность. И этот известный рифмоплёт с прекрасным лицом, как у девушки, — молодой господин Фань — вдруг оказался тем самым человеком!

— Что будем делать? — Хань Чживэй распахнул глаза, и в них промелькнул холодный свет. — Шесть министерств и три приказа не имеют права допрашивать кандидата на должность главы Контрольной палаты. Если только император не издаст указ, но мы-то оба знаем, что он ни за что не издаст.

Го Чжэн нахмурился, смотря вслед покидающим Министерство наказания людям, и холодно сказал:

— Прямо-таки как стальная черепаха, ни одного уязвимого места. Но мне всё же любопытно, почему Фань Сянь сразу не рассказал, кто он такой? Тогда ему бы даже не пришлось приходить в Министерство наказаний. Неужели он не боялся, что мы можем привлечь мастеров высокого уровня из дворца, чтобы справиться с ним прежде, чем успеет прийти Янь Жохай?

Министр Хань тоже не мог ответить на этот вопрос, но в глубине души он очень огорчился. Раз сегодня не получилось «искусать» Фань Сяня до смерти, то его самого наверняка ждут в самом скором времени серьёзные последствия. Он вздохнул, вспомнив последние слова Фань Сяня «ещё увидимся». Он медленно прочувствовал всю горечь и ужас, что они скрывали за собой, не зная, сможет ли тот, кто стоит за ним, избавить его от возмездия.

По пути к выходу из министерства наказаний, Фань Сянь спокойно сказал:

— Господин глава вынудил меня раскрыть правду о моей должности. Так ли нужно было для этого разыгрывать подобное скучное представление?

Янь Жохай с улыбкой ответил:

— Глава посчитал, что если уж следует позволить жителям столицы узнать о вашей должности, то, конечно, необходимо, чтобы это случилось в надлежащем месте в нужное время, и при помощи относительно эффектного представления. Сегодня за воротами Министерства наказаний студенты столицы всю жаловались, что вас арестовали несправедливо, нельзя было упускать такую блестящую возможность.

Фань Сянь покачал головой и ничего не ответил: сегодня он и правда ходил по краю, ведь если бы облечённый властью человек, стоявший за шестью министрами, захотел довести дело до конца, то мог бы прибегнуть и к более радикальным мерам, а если бы тренировки в горах Цаншань не принесли отличных плодов, то у него не было уверенности, что он посмел бы улыбаться в мрачном главном судебном зале и не потерял бы самообладание.

— Контрольная палата — государственный орган особого назначения, и репутация у неё всегда была нехорошая, — разъярил Янь Жохай тихим голосом. — Поэтому сначала глава палаты устроил популяризацию вашего имени среди народа в связи с делом о нарушениях на экзамене, чтобы поднять ваш авторитет в их глазах и чтобы после разглашения вашей должности кандидата на пост будущего главы у студентов и простых людей не появилось отторжения и страха.

— Оказывается... всё это ради создания имиджа. — Фань Сянь глубоко вздохнул. Он всё ещё ощущал подавленность и решил, что в будущем нужно тщательнее просчитывать действия.

Янь Жохай не понял смысла услышанных слов. Он забрал из рук подчинённого перекинутую тому ранее нефритовую подвеску и передал обратно Фань Сяню.

Фань Сянь принял подвеску и легонько погладил в ладони, а потом вдруг спросил:

— Вань'эр сегодня вошла во дворец и всё объяснила наследному принцу, к тому же моё

признание о нарушениях на экзамене никак не сказались на его репутации, а учитывая его характер, он не стал бы действовать насколько решительно. Этот министр Хань внезапно решил проявить жёсткость, кто же стоит за ним?

Янь Жохай слегка улыбнулся:

— Если не наследный принц, то, конечно, императрица.

— Императрица? — Фань Сянь вскинул бровь, подумав, что недовольных им людей всё больше и больше. Только не понятно, может, всё дело в том, что императрица... боится его, поэтому и пытается его уничтожить. Он сжал в руке нефритовую подвеску, вспомнил, что она пожалована императрицей, и подсознательно испытал желание выбросить этот подарок.

Янь Жохань слегка улыбнулся и предупредил:

— Пожалованной во дворце вещью вы распорядились настолько бесцеремонно, это большое преступление.

Фань Сянь улыбнулся в ответ:

— Спасибо за напоминание, но после сегодняшнего весть о моей должности разнесётся по всей Поднебесной, и ни один ямэнь больше не посмеет написать на меня жалобу.

— Ямэнь не посмеет, но во дворце могут.

Янь Жохай легко похлопал его по плечу и, обнаружив, что этот юноша даже меньше его собственного сына, покачал головой и вздохнул.

Фань Сянь кивнул, принимая наставление, а потом искренне сказал:

— Господин Янь, не беспокойтесь, в этот раз отправившись в Северную Ци, я непременно привезу его обратно.

— Спасибо, — ответил Янь Жохай.

Когда они вышли из ворот Министерства наказаний, всё это время стоявшие у ворот студенты и простой народ увидели, что с храбро заявившем о нарушениях на экзаменах молодым господином Фанем всё в порядке, и начали ликовать, сильно обрадовавшись.

Фань Сянь с лёгкой улыбкой поблагодарил всех вокруг и наконец понял, почему сегодня в Министерстве наказаний вёл себя настолько заносчиво. Всё потому, что сам он полагал, что

совершил правое дело, прямо как в той фразе, что он встретил в романе в прошлой жизни: «Что такое настоящее Дао? Это когда сделал дело и уверен, что поступил правильно». Это очень приятное чувство, очень мощное.

*Оседлав тигра, сложно слезть — ссылка на это образное выражение, означающее, что в некоторых делах после начала уже нельзя повернуть назад.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2614039>